

BAD WORDS AND ITS IMPACT ON RUSSIAN MENTALITY

Abstract: Foul language and bad words are considered inadmissible as a means of communication, because there is a shift from the cognitive level of cognition of reality to the emotional-instinctive level and the change in the conceptual nature of communication itself in people who use them. In the question of the nature of the influence of foul language and mat on the Russian mentality, we see more destruction and believe that profanity as a social and moral disease can not have a positive effect as a whole without destroying the mentality.

Author information:

Anatolii Sharandin
Prof., Doctor of science
Tambov State University
✉ sharandin@list.ru
🌐 Russia

Keywords:

language, communication, mentality, destructive tendencies

В аспекте обсуждаемых вопросов экологии языка и коммуникации наиболее актуальным и злободневным оказывается связь сквернословия и особенно мата как его крайнего проявления с ментальностью человека. Наиболее наглядной эта связь стала выявляться на нынешнем этапе развития лингвистики, когда основным принципом лингвистических исследований стал антропоцентризм. В центре внимания оказывается человеческий опыт, его сознание, связанное с отражением и интерпретацией мира в языке, взаимосвязь и взаимодействие различных типов знаний, сопряженность индивидуальных особенностей сознания, психики, культуры и поведения человека с соответствующими коллективными представлениями в разных областях знаний, реализуемых концептуальными системами человека в коммуникации.

Одним из важнейших проявлений концептуальной системы человека является его ментальность (менталитет), которая, как и сама концептуальная система, оказывается доступной анализу и выявлению ее особенностей благодаря языку как универсальному средству репрезентации единиц сознания и познания. Именно язык в различных речевых формах его реализации в коммуникации доступен описанию и тем самым позволяет судить о тех или иных изменениях в сознании человека вообще и ментальности в частности. Поэтому, наряду с концептуальной картиной мира, существует ее разновидность, отражающая взаимосвязь и взаимодействие языка и ментальности. Будучи языковой по характеру репрезентации концептуальной системы человека, ментальность включает в себя «миросозерцание в категориях и формах родного языка, в процессе познания соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [2, с. 15]. В словаре «Культурология. XX век» «ментальность, менталитет» определяются как «общая духовная настроенность, относительно целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции или какого-либо сообщества» [3]. Данное определение в большей степени сориентировано на понимание ментальности в широком смысле, т.е. не столько как разновидности языковой картины мира, сколько как разновидности концептуальной картины мира. В рамках настоящей статьи принимается широкое понимание ментальности.

Что же касается сквернословия, то для понимания его природы и сущности для нас значимо содержание этого понятия. Оно включает в себя сочетание двух понятий – «скверна» и «слово». Первое понятие в «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля определяется как «мерзость, гадость, пакость, все гнусное и противное, отвратительное, непотребное, что мерзит плотски и духовно; разврат, нравственное растление; все богопротивное» [1, с. 194–195]. Следовательно, буквально сквернословие можно осмысливать как скверну, которую привносит

слово. Как легко заметить, большинство компонентов в этом содержании связано с отрицательными моментами, которые в той или иной степени влияют на различные уровни человеческого бытия, включая и ментальность. По существу, сквернословие оказывается болезнью, только, скорее всего, не физической, а нравственной и духовной, которая разрушает не столько тело человека, его физиологию, сколько его душу, его сознание, особенно в той части, которая определяет природу ментальности. В наиболее жестком виде сквернословие представлено в мате и обсценной лексике, имеющей оскорбительный характер.

Отношение к сквернословию и мату в русской ментальности представлено двумя позициями носителей языка. С одной стороны, сквернословие и матерная речь находят оправдание в менталитете человека как связанные в его жизнедеятельности с положительными, созидательными свойствами сквернословия и, вследствие этого, оказываются допустимым в современной коммуникации. Так, например, считается, что они снимают психологическое напряжение человека, позволяют ему расслабиться, уменьшить болевые ощущения и т.д. Не случайно говорят о своеобразной терапии посредством мата.

С другой стороны, сквернословие и матерные выражения рассматриваются как недопустимые в качестве средства выражения, поскольку это влечет за собой *переключение с когнитивного уровня познания действительности на эмоционально-инстинктивный уровень*, близкий к междометному общению, который представлен в коммуникации, прежде всего, элементарными нечленимыми высказываниями. Этот переход оказывается разрушительным для сознания и познания мира, ибо в этом случае человек, для которого основной формой обыденной речи оказывается мат, способен к переработке, хранению и передаче в большей степени той информации, которая сориентирована на эмоциональность, а не на логико-рассудочную информацию. В результате происходит утрата полноценного речевого общения, переключение его на эмоции и общие выражения в плане согласия / несогласия, поддержания разговора на поверхностном уровне и т.д. Таким образом, с коммуникативной точки зрения сквернословие и мат несут минимум информации, поскольку матерная речь представляет собой форму нечленимой речи, в большей степени связанную с выражением эмоций, характер которых часто зависит от конкретных ситуаций. В этом плане матерная речь близка к междометной речи [4].

Естественно, дальнейшие деструктивные тенденции, обусловившие изменения в русской ментальности, во многом были уже связаны с характером коммуникации, которая ограничивала возможности носителей, зависящих от сквернословия и мата, в понимании и восприятии ценностей, присущих народной ментальности. Поэтому причиной деструктивного влияния сквернословия на русскую ментальность оказалось изменение концептуальной природы самой коммуникации у людей, употребляющих сквернословие и мат. И хотя число матерно зависимых носителей языка, т.е. употребляющих сквернословие и мат в качестве средства коммуникации, как основного способа передачи информации в обыденном общении, в целом, невелико – 2–3 %, (по данным социологических исследований), но база для пополнения их рядов достаточно значительная. Так, по данным опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение», 61 % опрошенных ответили положительно на вопрос, употребляют ли они нецензурные слова и выражения. В нашем опросе, проведенном среди студентов, это процент составил 80 % [6]. Говорить о том, что эти носители русского языка имеют матерную зависимость неправомерно, но нет гарантии, что они не пополнят со временем ряды этих матерно зависимых членов нашего общества. Ведь и больных СПИДом было вначале не так уж и много, а сейчас – эта проблема стоит остро. По данным социологического исследования, проведенного в Петербурге и провинции, свыше 80 % молодых людей считают нецензурную речь в быту допустимой. На первом месте питерские старшеклассники (90,7 %). У нас в Тамбове опрос старшеклассников-лицейстов показал, что употребляют матерные выражения «часто» 13 %; «иногда» – 63 %; т.е. 76 % [6]. Самое удивительное, что разница между юношами и девушками обнаруживается только в допустимости такой лексики в зависимости от ситуации: юноши чаще допускают в любой ситуации, а девушки чаще – в зависимости от ситуации (общий же процент практически у тех и других одинаков). В отношении к ненормативной речи происходит сближение полов, как и в других сферах поведения (одежда, татуировки, пиво и др.).

Отношение к сквернословию и мату на разных этапах развития общества было различным. Особо следует сказать о мате, поскольку первоначально матерные выражения не выражали обсценного (оскорбительного) содержания. Они имели сакральное происхождение, в силу чего рассматривались как магические формулы, как своего рода священные заклинания. Поэтому традиционно историю мата связывают с оккультными и сексуальными обрядами, игравшими важную роль в ритуальной жизни наших предков, древних людей. В частности,

отмечают их роль в земледельческой магии, в ритуалах, связанных с сексуальным действием. Но в настоящее время произошло переосмысление ранее нематерных выражений в матерные, т.е. произошла вторичная концептуализация, связанная с характером межличностных отношений, которые получили в языке переосмысление слов и выражений в качестве оскорбительной (обценной) лексики. Древние истоки обрядовых и различного рода ритуальных знаний в настоящее время большинством народа по существу не осознаются, и первичной становится обценная (оскорбительная) функция русского мата. В языке и менталитете происходит вытеснение древнего нематерного выражения культурологических ценностей современным матерным значением в языке и оскорбительной функцией в менталитете.

Таким образом, мат – это результат постепенного осознания действенности слова как орудия оскорбления, как средства возвышения над другим человеком, его унижения. Для этого все в большей мере стали использоваться выражения, связанные с сексуальными действиями, которые отрицательно оценивались в общественном сознании, поскольку осознание взаимосвязи с культовыми и ритуальными действиями не оказывались в сознании носителей языка на поверхностном уровне, тогда как выражения сексуального характера достаточно легко воспринимались и фиксировались в обыденном сознании.

Прежде всего, деструктивные тенденции, связанные с матом и сквернословием, сказались на утрате в менталитете человека религиозных ценностей, в восприятии освященности слова в качестве божественного дара. Как известно, первая фраза Евангелия от Иоанна такова: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Именно словом Бог создал все сущее. Но очень скоро дьявол тоже словом искушил Адама и Еву, и первые люди потеряли рай, созданный для них Богом. Вот так уже в начале бытия слово оказалось и созидательным, и разрушительным. В православной религии сквернословие решительно отвергается. В христианстве принято считать, что на матерном языке общается нечистая сила. Поэтому не случайно уже в первые века христианства появилось множество поучений против матерщины. В одном из таких поучений, приписываемому Иоанну Златоусту, говорится, что матерным словом оскорбляется, во-первых, Матерь Божия, во-вторых – родная мать человека и, наконец, «третья мать» – мать-земля. С позиций православной культуры мат представляет собой антикультуру, которая противоречит православным традициям и ценностям. Поэтому в менталитете верующих это отрицательное отношение к сквернословию и мату сохраняется, тогда как у молодого поколения такое отношение утрачивается.

Таким образом, сквернословие и мат разрушают ментальность, связанную с верой человека, прежде всего, с непорочным зачатием Христа. В православии обценную (оскорбительную) лексику определяют специальным термином – «инфернальная лексика» (значит «адская, из преисподней»).

Характер матерной речи влечет за собой отсутствие полноценного понимания и в отношении литературной речи, сориентированной на логико-рассудочный способ восприятия действительности, а также и поэтического языка (речи) как высшей формы литературного языка и языкового сознания. Естественно, для сознания, репрезентированного нечленимой эмоциональной речью, усвоение поэтического текста с его образами оказывается, в принципе, неосуществимым. В этом случае для матерно зависимых носителей языка естественным будет текст, содержащий сквернословие и мат, наличие которых позволит уловить смысл поэтического текста.

В связи с этим особо следует отметить так называемую выразительность русского мата. Это миф, который обусловлен тем, что, с точки зрения выразительности, мат, несомненно, выразителен, поскольку он по своей природе коннотативен, экспрессивен и эмоционален. Но здесь следует помнить, что есть **выразительность** и *выразительность*. Есть **выразительность**, связанная с художественными культурными ценностями, с образностью и поэтикой, а есть *выразительность*, которая имеет антикультурный и антихудожественный характер, которая лишь имитирует художественность, является ее суррогатом. Мат по существу является антихудожественным средством в поэтике литературных произведений, его эстетический потенциал имеет, скорее, отрицательный, чем положительный характер. Поэтому создаваемый в русской ментальности положительный образ мата как художественного изобразительно-выразительного средства необходимо развенчивать, хотя у сторонников такого взгляда есть, казалось бы, веские основания – наличие в фольклоре и в художественных текстах известных поэтов и прозаиков сквернословия и мата. На наш взгляд, и здесь выразительность мата как художественного средства достаточно сомнительна.

Итак, в вопросе о характере влияния сквернословия и мата на русскую ментальность мы видим в большей степени деструктивизм, считая, что сквернословие как социальная и

нравственная болезнь не может иметь положительного эффекта в целом, не разрушая ментальность.

Поэтому не случайно, что именно язык в наибольшей степени подвержен идеологическим нападкам со стороны тех, кто не заинтересован в единстве народа, кто стремится разрушить общество изнутри. Умные политики поняли, что язык не просто отражает действительность, но и оказывает определенное влияние на формирование менталитета человека, его поведение. Достаточно показательны в этом плане, например, такие ментальные сущности, как «свобода», «демократия», которые, будучи универсальными для сознания всех людей, тем не менее, имеют свою специфическую национальную ментальность, что, в конечном счете, определяет различное поведение людей, использующих эти понятия в своей деятельности. Вот почему отношение к слову, к языку – это отношение, которое не может определяться русским «авось», не может быть пренебрежительным по принципу «как не сказал, лишь бы поняли». В том и дело, что при таком отношении к языку люди часто не понимают друг друга. В том, что известный персонаж Ильфа и Петрова Эллочка Щукина имела словарный запас в 30 слов, нет ничего, что заслуживало бы интереса к ней, если бы она жила вне общества или только со своей подружкой. Но, живя в обществе, такие личности, как Эллочка Щукина не способны осознавать и понимать других людей, если это оказывается за пределами эмоций, которые составляли ее мир. «Мрак!», «Жуть!», «Блеск!» – вот так называемые слова Элочки Щукиной, определявшие его и мир взаимоотношений с другими людьми.

Более того, такое отношение, на наш взгляд, оказывается сознательно культивируемым и внедряемым в общественное сознание. Если по отношению к россиянам старшего поколения такая языковая политика не результативна, то представители молодого поколения усваивают такое отношение к речевому общению и языку в целом как некую норму, как то, что не является значимым для менталитета общества с его стремлением пренебречь нравственными и социально-культурными ценностями. Поэтому возникает вопрос: не используется ли наш язык в качестве инструмента, средства одурачивания и зомбирования различных слоев населения при проведении многих так называемых политических, социально-культурных и экономических реформ?

Действительно, в ряде случаев мы имеем положительный эффект от употребления мата. Но и наркотики в ряде случаев позволяют добиться облегчения каких-то недугов (например, при лечении рака как средство обезболивания). Однако можно ли наркотическую зависимость рассматривать как допустимое состояние для человека? Чем наркотическая зависимость отличается от матерной зависимости? Только тем, что в первом случае она приводит к физической деградации человеческого организма, а во втором – к нравственной деградации, к болезни духа и души человека. Поэтому использовать мат как средство психотерапии в отношении *всех людей* – это преступление. Тем, кому мат необходим для психологической разгрузки, можно предложить образовывать общества любителей мата, где они могут продемонстрировать все «богатство» и «разнообразие» матерных выражений.

На наш взгляд, *сквернословие и мат являются своего рода речевым СПИДом* [5], болезнью, которая все в большей степени захватывает нравственное и духовное здоровье нации, оказываясь средством повседневного общения. Думаем, что сквернословие, как и СПИД, на современном этапе развития нашего общества не излечимо. Но это не означает, что не нужно бороться с этой болезнью, которая ведет к нравственному опустошению человека, к его инстинктивному существованию. А учитывая, что язык влияет на поведение человека и его отношение к миру, его восприятие (Гумбольдт и др.), то естественно, этого влияния не избежит и менталитет человека.

References:

1. Dal V. I. (1980) *Tolkovyj slovar zhivogo velikoruskogo yazyka*. T. IV. Moskva,
2. Kolesov V. V. (2004) *Yazyk i mentalnost*. Sankt-Peterburg
3. Kulturologiya. XX vek: *Enciklopediya*. Sankt-Peterburg, 1998.
4. Sharandin A. L. (2015) *Skvernoslovie i ego funkcii v aspekte ekologii yazyka i rechi // Ekologiya yazyka i rechi*. Tambov, S. 26–30.
5. Sharandin A. L. (2014) *Grozit li rossijskomu obshchestvu «rechevoj SPID»?* // *Trubachevskaya sobornaya vstrecha*. Vyp. 2. Volgograd, S. 182–188.

6. Sharandin A. L., Viktorova T. P. (2005) *Otnoshenie k rechevoj kulture v rossijskom obshchestve (o nekotoryh rezultatah sociologicheskogo anketirovaniya)* // *Kultura rechi na rubezhe XX–XXI vekov*. Tambov, S. 63–78.